

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

*
Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4р.
съ пересылкою.
*

Ч А С Т Ъ
О Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я .

*
Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.
*

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 29-й день минувшаго апрѣля Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе старосты Мологскихъ Воскресенскаго и Богоявленскаго соборовъ, мѣстнаго 1-й гильдіи купца Павла Подосенова, за заслуги его по духовному вѣдомству, орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Самодержца Всероссійскаго,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Іонаану,

Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

О преподаніи благословенія за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги, съ грамотами: 1) Васильеву, 2) Киселеву, 3) Чеснокову и 4) Шошкину.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій

Синодъ слушали: поступившія въ февраль мѣсяцѣ 1889 года представленія Епархіальныхъ Начальствъ и Вашего Преосвященства за № 1125, о лицахъ, коимъ испрашивается благословеніе Святѣйшаго Синода. *Приказали:* Представленія эти утвердить и о лицахъ, кои удостоены благословенія Святѣйшаго Синода съ грамотами, препроводить таковыя грамоты при указахъ Епархіальнымъ Начальствамъ и Вашему Преосвященству для выдачи по принадлежности, объявивъ о награжденіи грамотами упоминаемыхъ въ представленіяхъ лицъ, съ поименованіемъ оныхъ, а равно и объ удостоенныхъ благословенія Святѣйшаго Синода безъ грамотъ, въ журналѣ, „Церковныя Вѣдомости“, редакціи которыхъ и передать для сего выписку по принятому порядку. Апрѣля 19 дня 1889 года. № 1410.

Изъ поименованныхъ лицъ, Ярославскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ представлены были къ благословенію Святѣйшаго Синода съ грамотами:

1) Московскій купецъ Логинъ Васильевъ—за пожертвованіе въ разное время въ церковь села Панфилова, Рыбинскаго уѣзда, утварныхъ, ризничныхъ и другихъ церковныхъ вещей на сумму 2012 руб. и, кромѣ того, за ежегодное

пожертваніе въ церковь восковыхъ свѣчъ на сумму 20 рублей.

2) Староста церкви села Ильинскаго, что на Вѣлыни, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Ксе-нофонтъ *Киселевъ*—за возобновленіе въ тепломъ храмѣ живописи, съ пожертвованіемъ на сей предметъ 1000 руб.

3) Староста церкви села Плещеева, Яро-славскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Чесноковъ*— за пожертваніе изъ собственныхъ средствъ 1500 р. на возобновленіе внутренней стороны церкви, а именно: позолотилъ червоннымъ золотомъ иконостасъ и вычистилъ стѣнную живопись, ризы на иконахъ, лампы и подсвѣчники.

4) Крестьянинъ деревни Циберина, Ярославскаго уѣзда, Алексій *Шошкинъ*—за пожертво-ваніе 1045 руб. на поновленіе внутри и снару-жи церкви села бывой Акакіевой пустыни, Ярославскаго уѣзда, какъ-то: позолоту иконо-стаса и нѣкоторыхъ иконъ, возобновленіе жи-вописи, обѣлку церкви снаружи и окраску на оной крыши.

Краткія свѣдѣнія о дѣятельности Общества улуч-шенія народнаго труда, въ память Царя-Освобо-дителя Александра II.

По 1 мая 1888 года.

(Окончаніе).

Затѣмъ Комитетъ Учредителей обратился и къ Преосвященнымъ Православнымъ и Римско-Католическимъ Епископамъ, а также къ Ду-ховнымъ управленіямъ иновѣрческихъ исповѣданій, съ просьбой не отказать въ доставленіи свѣдѣній объ имѣющихся въ каждой Епархіи мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведе-ніяхъ профессиональнаго характера (въ томъ числѣ духовныхъ училищахъ и церковно-при-ходскихъ школахъ, при коихъ введено обуче-ніе ремесламъ, рукодѣліямъ или инымъ прак-тическимъ занятіямъ), а также о тѣхъ вопро-сахъ и затрудненіяхъ, которые выяснились изъ практики этихъ заведеній.

Въ своемъ обращеніи къ упомянутымъ выше

общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ Комитетъ выразилъ надежду, что и они по-желаютъ принять, въ лицѣ избраннаго пред-ставителя или представителей, непосредствен-ное участіе въ столь полезномъ для нашего отечества собраніи, предметъ котораго близко соприкасается съ одною изъ важнѣйшихъ от-раслей, ввѣренныхъ попеченію нашихъ обще-ственныхъ и сословныхъ учреждений.

Полученные и поступающіе до сихъ поръ отвѣтные отзывы представляютъ богатѣйшій матеріалъ, изученіемъ и систематизаціей кото-раго занята нынѣ Канцелярія Комитета Учре-дителей.

При исполненіи этой работы имѣется въ виду составить по возможности полный сводъ данныхъ о числѣ, составѣ и дѣятельности на-званныхъ самостоятельныхъ и дополнительныхъ профессиональныхъ и специальныхъ учебныхъ заведеній.

Составляемый сборникъ будетъ служить весь-ма цѣннымъ матеріаломъ для предполагаемаго международнаго конгресса, и для разработки различныхъ вопросовъ о правильныхъ основа-ніяхъ къ развитію у насъ преимущественно низшаго профессиональнаго и техническаго обра-зованія.

Комитетъ Учредителей призналъ возможнымъ не ограничиваться собраніемъ только приве-денныхъ выше несложныхъ и немногочислен-ныхъ данныхъ о нашихъ техническихъ и про-фессиональныхъ училищахъ и рѣшилъ распри-рить первоначально предложенную имъ про-грамму вопросовъ.

Въ этихъ видахъ, а также для устраненія неполноты и разнообразія при собраніи и со-общеніи указанныхъ свѣдѣній, намѣчены были дополнительные вопросы, разосланные еще въ началѣ 1888 года всѣмъ начальствующимъ въ губерніяхъ и областяхъ лицамъ, съ просьбой не отказать въ непосредственномъ сообщеніи и въ содѣйствіи къ полученію возможно подроб-ныхъ по нимъ отвѣтовъ.

Вопросы эти слѣдующіе:

1) Какія реальныя, техническія, сельско-хозяйственныя, ремесленныя, педагогическія

(учительскія), коммерческія и иного рода спеціальныя и профессиональныя мужскія и женскія учебныя заведенія высшія, среднія и низшія имѣются въ городахъ, уѣздахъ и селеніяхъ губерній или области; въ какой именно мѣстности находится каждое изъ названныхъ учебныхъ заведеній (городъ, уѣздъ, мѣстечко, селеніе, почтовый адресъ) и какое оно имѣетъ названіе и назначеніе?

2) Существуютъ-ли въ губерніи, независимо отъ этихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, особые для малолѣтнихъ или взрослыхъ, самостоятельные спеціальныя курсы (дневные, вечерніе, воскресные) и классы: мореходные, ремесленные, педагогическіе, коммерческія, селско-хозяйственные (въ томъ числѣ земледѣльческіе, молочныя фермы) и т. п., какіе и гдѣ именно?

3) Имѣются-ли при какихъ либо городскихъ и сельскихъ общеобразовательныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и низшихъ школахъ въ губерніи дополнительные отдѣленія, классы и курсы (дневные, вечерніе, воскресные) для обученія учениковъ или ученицъ, а также бывшихъ воспитанниковъ, ремесламъ, рукодѣліямъ, домоводству и инымъ практическимъ работамъ, въ томъ числѣ тѣмъ или другимъ отраслямъ селскаго хозяйства (учебныя фермы, сады, огороды и др.) и если имѣются, то при какихъ именно заведеніяхъ: гимназіяхъ, реальныхъ, городскихъ и другихъ училищахъ, народныхъ школахъ, пріютахъ, пансіонахъ, и т. п., и гдѣ таковыя находятся (городъ, уѣздъ, мѣстечко, селеніе, почтовый адресъ)?

4) Когда учреждено каждое изъ упомянутыхъ въ пунктахъ 1, 2 и 3 учебное заведеніе и дополнительный классъ и кѣмъ именно? Представляетъ ли оно открытое или закрытое заведеніе?

5) Какое число учениковъ или ученицъ обучается въ каждомъ изъ этихъ заведеній; возрастъ ихъ и познанія, требуемыя при поступленіи? Всѣ ли ученики обязательно обучаются спеціальнымъ предметамъ и практическимъ работамъ; если нѣтъ, то какое число изъ нихъ?

По чьему выбору они подвергаются этого рода обученію или имъ преподается то или другое спеціальное ремесло: по собственному ли добровольному желанію, по назначенію начальства заведенія, или же по выбору родителей? Какой процентъ оканчиваетъ свое обученіе?

6) Какіе классные и практическіе предметы преподаются вообще (въ томъ числѣ ремесла, рукодѣлія и другія практическія работы) въ каждомъ изъ названныхъ учебныхъ заведеній и дополнительныхъ классовъ? Какая продолжительность въ нихъ общаго, а также спеціальнаго курса?

7) На чьи средства содержится учебное заведеніе, курсъ, классъ или отдѣленіе и во что обходится годичное содержаніе каждаго изъ нихъ, а равно каждаго ученика или ученицы, приходящаго и пансіонера, обучающагося и необучающагося практическимъ работамъ?

8) Изъ кого состоитъ учебный персоналъ каждаго подобнаго заведенія и кто обучаетъ въ нихъ мастерствамъ, рукодѣліямъ и практическимъ работамъ (въ томъ числѣ селскому хозяйству): простые ремесленники или практики, или же лица получившія образованіе и гдѣ именно?

9) Какое вознагражденіе получаютъ преподаватели и преподавательницы, обучающіе мастерствамъ, ремесламъ, рукодѣліямъ и инымъ практическимъ работамъ?

10) Преподаются-ли въ каждомъ изъ заведеній ремесла, мастерства, рукодѣлія и иныя практическія работы по какой либо спеціальной программѣ, или безъ всякой заранѣе выработанной системы? Какое число часовъ посвящается ежедневно практическимъ работамъ и класснымъ занятіямъ?

11) Имѣются-ли при заведеніи учебныя мастерскія, фермы и т. п. устройства? Въ какомъ они состояніи? Какія работы и предметы изготовляются учениками и ученицами (для продажи на рынкѣ, или по заказамъ)? Какъ велика ежегодная выручка отъ продажи издѣлій учениковъ или ученицъ и отъ исполняемыхъ ими заказовъ? Какая получается отъ нихъ чистая прибыль? Выдается-ли ученикамъ какое

либо вознаграждение за их работы и издѣлія, и по какому расчету?

12) Какія званія, аттестаты и права представляются ученикамъ и ученицамъ при выходѣ изъ заведенія?

13) Какого рода дѣятельность избрали себѣ бывшіе воспитанники и воспитанницы по выходѣ изъ упомянутыхъ заведеній, курсовъ и классовъ и прилагають-ли они пріобрѣтенныя въ нихъ спеціальныя знанія на практикѣ? Какія мѣры принимаются для пріисканія бывшимъ ученикамъ и ученицамъ мѣстъ и занятій и для обезпеченія ихъ участи? Существуютъ ли для этой цѣли особыя попечительства или общества.

14) Достигаютъ-ли названныя учебныя заведенія и классы, и въ какой мѣрѣ, цѣли своего назначенія—подготавливать лицъ для практической дѣятельности? Возникали-ли вопросы по этому поводу изъ мѣстной практики? Оказали-ли эти заведенія какое-либо вліяніе на усовершенствованіе мѣстныхъ производствъ или на водвореніе новыхъ, не существовавшихъ прежде, промысловъ? Были ли замѣчены какіе либо недостатки въ организаціи каждаго рода заведеній и въ способѣ веденія въ нихъ дѣла, и какія предположенія и соображенія могутъ быть намѣчены для устраненія существующихъ недостатковъ?

При этомъ Комитетъ просилъ доставить ему:

а) уставы, правила и программы (въ томъ числѣ для преподаванія мастерства и другихъ практическихъ работъ), а также смѣты доходовъ и расходовъ, которыми руководствуются названныя заведенія и классы,

и б) отчеты о ихъ дѣятельности хотя бы за послѣдній учебный годъ.

Сверхъ того Комитетомъ было разъяснено, что *указанныя свидѣнія и данныя необходимы по весьма училищамъ, школамъ, пріютамъ, отдѣленіямъ, курсамъ или классамъ, самостоятельнымъ и доп. и нѣшнимъ при разнаго рода учебнымъ и исправительнымъ заведеніямъ, монастырямъ, богодѣльнямъ, тюрьмамъ и т. п., содержимымъ различными правительственными ведомствами, городами, земствами, сословными,*

промышленными, благотворительными, богоугодными и иными учрежденіями, учеными обществами и частными лицами, не исключая и тѣхъ частныхъ практическихъ мастерскихъ, которыя учреждены преимущественно въ нѣкоторыхъ городахъ, но также и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, съ цѣлю преподаванія тѣхъ или другихъ мастерствъ или рукодѣлій (къ тѣмъ напр. курсы: кройки, шитья, вязанья, домоводства и т. п.).

Обращеніе съ подобнаго рода просьбой и вопросами къ Начальникамъ губерній и областей, а не спеціально къ учебному вѣдомству, было вызвано тѣмъ, во 1-хъ, что существующія въ городахъ и селеніяхъ учебныя заведенія технического и профессиональнаго характера не сосредоточены въ какомъ либо одномъ вѣдомствѣ а состоятъ въ вѣдѣніи различныхъ Министерствъ, изъ коихъ почти каждое имѣетъ тѣ или другія спеціальныя школы; большая же часть сихъ послѣднихъ, особенно низшихъ, вовсе не приведены въ извѣстность, будучи учреждены общественными и сословными управленіями, а также частными обществами и лицами, и, во 2-хъ, что кромѣ свѣдѣній, которыя желательно получить непосредственно отъ начальствъ учебныхъ заведеній и завѣдывающихъ ими, не меньшій интересъ представляютъ, въ настоящемъ практическомъ дѣлѣ, отзывы о сихъ заведеніяхъ практическихъ учреждений и дѣятелей, учредившихъ школы, или дающихъ средства на ихъ содержаніе, или же предоставляющихъ мѣста и занятія выпускаемымъ изъ нихъ ученикамъ и ученицамъ. Къ этой категоріи относятся не только земства и городскія управленія, духовныя учрежденія (устраивающія епархіальныя и при монастыряхъ мужскія и женскія училища, съ преподаваніемъ ремеселъ и рукодѣлій, и церковно-приходскія школы), а также купеческія, биржевыя, мѣщанскія, ремесленныя, волостныя и сельскія общества, но и многія различнаго рода частныя общества, промышленныя компаніи и товарищества и, наконецъ болѣе просвѣщенные землевладѣльцы, фабриканты и заводчики, торговцы и ремесленники.

Независимо отъ свѣдѣній, которыя будутъ доставлены при благосклонномъ содѣйствіи Гг. Губернаторовъ, Комитетъ Учредителей приметъ съ живѣйшею признательностью каждое заявленіе отдѣльнаго лица или учрежденія, которое пожелало бы сообщить Комитету Общества, по его адресу: С.-Петербургъ, Большая Коюшенная улица, д. № 3, какое либо свѣдѣніе или указаніе по данному предмету.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Іонавана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 15 и 18 мая.

15 мая, въ Высокоторжественный день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонаваномъ совершена Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ и послѣ литургіи совершено благодарственное молебное пѣніе. Архипастырю сослужили на литургіи настоятель Аонасіевскаго монастыря, архимандритъ Исполить, и соборное духовенство. Слово, приличествующее Высокоторжественному дню, сказано своевременно ректоромъ семинаріи, протоіереемъ Николаемъ Барскимъ. Въ совершеніи благодарственнаго молебствія принимало участіе все городское духовенство. За литургіею и молебномъ присутствовали въ соборѣ и. д. Ярославскаго губернатора г. вице-губернаторъ П. К. Рекъ, начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ В. П. Даниловъ, представители высшей мѣстной военной и гражданской администраціи, дворянства, земства и города, и было многочисленное стеченіе народа.

18 мая, въ день Вознесенія Господня, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонаваномъ совершена Божественная литургія, по случаю храмоваго праздника, въ приходской Вознесенской церкви города Ярославля. Архипастырю сослужили казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, каѳедральнаго собора протоіерей І. Сперанскій, ключарь про-

тоіерей М. Дубровскій и мѣстный Вознесенскія церкви протоіерей и благочинный Евсеіній Суслоновъ. Слово, приличествующее празднику, сказано своевременно священникомъ Воскресенскія церкви Алексѣемъ Братановскимъ. Въ храмъ наканунѣ были принесены съ крестнымъ ходомъ особенно чтимыя свв. иконы, Нерукотворенный образъ Спасителя изъ Спасо-пробовинской церкви, Чудотворная явленная Толгская икона Божіей Матери и икона святителя Николая изъ каѳедральнаго собора.

По выходѣ изъ храма послѣ служенія Владыка посѣтилъ квартиру мѣстнаго протоіерея Вознесенскія церкви Евсеінія Суслонова и затѣмъ домъ церковнаго старосты кушца Д. Е. Жакова, которымъ былъ предложенъ Ему со всѣми сослужащими обѣдъ.

Стеченіе народа во храмѣ было многочисленное за всѣми церковными службами, а также и въ крестныхъ ходахъ какъ изъ собора въ Вознесенскую церковь, такъ и обратно изъ Вознесенской церкви въ соборъ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному вѣдомству.

Состоящій на уподіаконской вакансіи при Ярославскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ, діакономъ Василій *Пановъ*, 26 апрѣля опредѣленъ, 6 мая, при служеніи Его Высокопреосвященства въ означенномъ соборѣ, рукоположенъ во священника къ церкви села Троицкаго на Соты, Любимскаго уѣзда.

Псаломщикъ церкви села Заболотья, Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда, Иванъ *Покровскій*, 20 марта опредѣленъ, 6 мая, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Ярославскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ, рукоположенъ во діакона къ Ростовской градской Вознесенской церкви.

Псаломщикъ Ростовской градской Стефановской церкви Семень *Аристовъ*, 4 мая опредѣленъ, 8 мая, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Ярославской градской Іоанно-Богословской церкви, рукоположенъ во діакона къ Ярославской градской Димитріевской, что при духовной семинаріи, церкви.

Перемещены, согласно прошениямъ: священникъ Троицкой церкви села Діевыхъ-Городищъ Ярославскаго уѣзда, Іоаннъ *Покровскій* къ церкви села Творина, того же уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 19 апрѣля; священникъ церкви села Наволокъ, Мологскаго уѣзда, Виталій *Назимовъ* къ церкви села Копорья, того же уѣзда, а на его мѣсто священникъ церкви села Крутца, Пошехонскаго уѣзда, Іоаннъ *Туариновъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 12 мая.

Приняты: оберъ-офицерскій сынъ Владиміръ *Некрасовъ* въ число послушниковъ Ростовскаго Петровскаго монастыря, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 22 апрѣля; потомственный почетный гражданинъ Петръ *Гликъ* въ число штатныхъ послушниковъ Пошехонскаго Адрианова монастыря, резолюціею Преосвященнѣйшаго Амфилохія, Епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи, отъ 23 апрѣля.

Утвержденъ штатнымъ псаломщикомъ при церкви села Поймаши, Угличскаго уѣзда, сверхштатный псаломщикъ сей церкви Василій *Смирновъ*, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 31 марта.

Уволенъ за штатъ священникъ церкви села Троицкаго на Соти, Любимскаго уѣзда, Павелъ *Мартиновъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 26 апрѣля.

Умершіе.

Иеродіаконъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря *Пантелеимонъ*, 43 лѣтъ, умеръ 8 марта.

Манатейная монахиня Рыбинскаго Софійскаго женскаго монастыря *Милитина*, 78 лѣтъ, умерла 11 марта.

Заштатный причетникъ церкви села Станова, Угличскаго уѣзда, Иванъ *Архангельскій*, 82 лѣтъ, умеръ 10 апрѣля.

Рясофорная послушница того же монастыря Анна *Шестеперова*, 45 лѣтъ, умерла 11 апрѣля.

Священникъ церкви села Копорья, Мологскаго уѣзда, Аркадій *Рудинскій*, 59 лѣтъ, умеръ 24 апрѣля.

Монахиня Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря Геннадія *Сирова*, 80 л., умерла 3 мая.

Заштатный діаконъ церкви села Ставотина Ярославскаго уѣзда, Николай *Орловъ*, 80 лѣтъ, умеръ 6 мая, оставивъ послѣ себя жену 74 лѣтъ.

Заштатный псаломщикъ Ростовской градской Николоподозерской церкви Иванъ *Розинъ*, 41 года, умеръ 6 мая отъ чахотки; оставивъ послѣ себя жену 40 лѣтъ и шестерыхъ дѣтей 17—3 лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Казначей Духовной Консисторіи Евгений *Розовъ*, 62 лѣтъ, умеръ 8 мая.

Монахиня Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря Маргарита *Иванова*, 69 лѣтъ, умерла 12 мая.

Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 7 и 30 апрѣля, согласно представленіямъ инспекторовъ народныхъ училищъ Насилова и Андреевскаго, утверждены въ должности законоучителей: *по Ростовскому уѣзду*: священникъ Никольской церкви села Угодичъ Николай *Лебедевъ* въ Угодичскомъ начальномъ народномъ училищѣ, священникъ церкви села Климатина Ѳеодоръ *Крившевъ* въ Климатинскомъ начальномъ народномъ училищѣ, священникъ церкви села Воржи Василій *Смирновъ* въ Уткинскомъ начальномъ народномъ училищѣ; *по Ярославскому уѣзду*: священникъ церкви села Абакумцева Сергій *Филаріевскій* въ Абакумцевскомъ начальномъ народномъ училищѣ.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Избранный прихожанами церкви погоста Пречистенскаго, Пошехонскаго уѣзда, съ согласія мѣстнаго причта, въ должность церковнаго старосты означенной церкви крестьянинъ деревни Якимовскихъ Ѳеодоръ *Журавлевъ* Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ въ сей должности 27 апрѣля.

О перечисленіи церквей изъ одного благочинія въ другое.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 28 марта, Ярославская градская Іоанно-Богос-

ловская церковь, состоявшая въ вѣдѣніи благочиннаго, протоіерея Михаила Вѣлоросова (нынѣ умершаго), перечислена въ вѣдомство благочиннаго, протоіерея Алексія Яновскаго.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства отъ 1 апрѣля, церковь села Никонова, Ростовскаго уѣзда, состоявшая въ вѣдомствѣ благочиннаго, священника Константина Царевскаго, перечислена въ вѣдомство благочиннаго, священника Евгенія Смарагдова.

О выбытіи на службу въ другую епархію.

Кіевская Духовная Консисторія отношеніемъ, отъ 4 мая 1889 года, за № 4379, увѣдомила такую же Ярославскую, что іеромонахъ Ярославскаго Толгскаго монастыря *Веніаминъ* принять въ Кіевскую епархію, съ зачисленіемъ въ число братіи Кіево-Николаевскаго монастыря.

О пожертвованіяхъ въ Ярославское Епархіальное женское училище.

Совѣтъ Ярославскаго Епархіальнаго женскаго училища отношеніемъ, отъ 3 мая 1889 года, за № 49-мъ, сообщилъ въ Духовную Консисторію для напечатанія о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Епархіальное училище въ теченіе апрѣля 1889 года.

I. На содержаніе и устройство училища.

Отъ благочиннаго, Мышкинскаго уѣзда, церкви села Кузьева, священника Николая Рыкунова серія за № 3513001, безъ купоновъ, въ 50 рублей.

Отъ неизвѣстнаго лица облигація I Вост. займа, 2-го десят., за № 419574, съ 18 куп. во сто рублей.

Отъ священника Ярославской градской Теодоровской церкви Николая Бенедиктова серія за № 1113348-мъ, съ 7 куп., въ 50 рублей.

II. На приданое сиротамъ — воспитанницамъ.

Отъ священника Ярославской градской Пятницкой, что въ Калачной, церкви Сергія Богородскаго 50 руб.

Отъ священника, Ярославскаго уѣзда, села Діевыхъ-Городищъ, Смоленской церкви, Пег-

ра Дьяконова серія 1887 года, за № 065716, съ 6 куп., въ 50 рублей.

Отъ неизвѣстнаго 50 рублей.

Отъ неизвѣстнаго серія 1881 года, за № 3490249-мъ, безъ купоновъ, въ 50 рублей.

Всѣмъ означеннымъ жертвотателямъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іонаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, благоволилъ выразить Свою Архипастырскую благодарность, съ призываніемъ на нихъ благословенія Божія.

О пожертвованіяхъ по духовнымъ завѣщаніямъ.

При отношеніи прокурора Ярославскаго окружнаго суда за № 2733 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 10 марта 1889 года духовнаго завѣщанія крестьянки Пошехонскаго уѣзда, деревни Карамышева Агафьи Теодоровой, въ которомъ (завѣщаніи) значится: „Землю 4 десятины завѣщаю зятю моему крестьянину Пошехонскаго уѣзда Петру Васильеву Ракову, съ тѣмъ, что онъ, Раковъ, долженъ внести въ количествѣ 50 р. с. въ церковь Рождества Богородицы, что въ с. Новинкахъ, на вѣчное поминовеніе“. Подлинное завѣщаніе выдано крестьянину Петру Васильеву Ракову, проживающему въ селѣ Староборисоглѣбскомъ, Тарасовской волости, Пошехонскаго уѣзда.

При отношеніи прокурора того же суда за № 2860 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 21 февраля 1889 года духовнаго завѣщанія крестьянки Даниловскаго уѣзда, деревни Лучицева Натальи Филипповой, въ которомъ (завѣщаніи) значится: „Приказываю въ случаѣ моей смерти свою келью въ церковь св. Іоанна Богослова, села Захарына на поминъ души моей“. Подлинное завѣщаніе выдано крестьянину Даниловскаго уѣзда, деревни Сосновки Ильѣ Васильеву Хапову, проживающему въ означенной деревнѣ.

При отношеніи прокурора того же суда за № 3093 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 10 мая 1888 года домашняго духовнаго завѣщанія крестьянской вдовы Любимскаго уѣзда, Заобнорской волости, деревни

Пигалева Марьи Семеновой Красильниковой, въ которомъ (завѣщаніи) значится: „Земля по берегу рѣки Обноры пахотная въ количествѣ шести десятинъ подъ названіемъ пустоши Малой Шульгиной, доставшаяся мнѣ отъ дѣда моего Спиридона Григорьева, которою я уже и введена во владѣніе и имѣю вводный листъ, должна поступить послѣ моей смерти въ полную собственность деревни Тимонина, Заобнорской волости, Любимскаго уѣзда, крестьянину Ивану Иванову Кузнецову, который обязанъ внести за эту землю въ эту церковь села Георгіевскаго сто руб. серебромъ; прочимъ-же наслѣдникамъ въ эту землю ни подъ какимъ видомъ не вступаться“. Подлинное завѣщаніе выдано крестьянину Ивану Иванову Кузнецову, проживающему въ деревнѣ Тимонинѣ, Любимскаго уѣзда.

При отношеніи прокурора Рыбинскаго окружнаго суда за № 518 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 24 января 1889 года домашняго духовнаго завѣщанія крестьянина Мышкинскаго уѣзда, деревни Аяфимова Семена Иванова, въ которомъ (завѣщаніи) значится: „Послѣ моей смерти, принадлежащій мнѣ домъ въ усадьбѣ, новая рига, житница и амбаръ, затѣмъ двѣ коровы и лошадь, вообще все имущество движимое и недвижимое, цѣнностію въ триста (300) рублей серебромъ, какое послѣ моей смерти окажется, завѣщаваю женѣ моей Татьянѣ Софроновой, за ея ко мнѣ любовь и попеченіе, какъ во всѣ дни жизни нашей, такъ и во время болѣзни. Послѣ-же ея смерти все сіе имущество поступаетъ въ пользу церкви и причта села Сѣры, Мышкинскаго уѣзда, на вѣчное поминаеніе меня и моихъ родителей“. Предъявительница завѣщанія крестьянская вдова означенной деревни Аяфимова Татьяна Софронова живетъ въ своей деревнѣ.

При отношеніи прокурора того-же суда за № 736 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 14 февраля 1889 года погариальнаго духовнаго завѣщанія крестьянской вдовы Рыбинскаго уѣзда, Николо-Кормекой волости, деревни Ефремцева Федосьи Игнатьевой Болтушкиной, въ которомъ (завѣщаніи) значится: „Недвижимое имѣніе, заключающееся въ землѣ, каковая мнѣ по документамъ принадлежитъ, каковая послѣ смерти моей должна поступить по равнымъ частямъ одна половина родной племянницѣ моей—женѣ запаснаго унтеръ-офицера Зиновія Яковлевой по мужу Кокушкиной, а вторая половина внучкѣ моей крестьянской дѣвицѣ деревни Ефремцева Парасковѣ Александровой Болтушкиной, равно имъ-же племянницѣ и внучкѣ поступають по равнымъ частямъ и земля, находящаяся подъ домомъ, дворомъ, огородомъ и огуменнымъ строеніемъ, то-есть: вообще подъ крестьянскою осѣдлостію и все движимое мое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось и гдѣ бы ни находилось; самый же домъ съ сѣнями и избою при ономъ въ деревнѣ Ефремцевѣ мнѣ принадлежащій послѣ смерти моей долженъ быть проданъ и вырученныя за оныя строенія деньги должны быть внесены въ церковь села Раздумова, съ тѣмъ, чтобы изъ оныхъ одна половина поступила собственно на поминаеніе меня, мужа и сродниковъ моихъ, каковую продажу прошу принять на себя церковнаго старосту того-же села Раздумова“. Предъявительница завѣщанія, жена запаснаго унтеръ-офицера Зиновія Яковлева Кокушкина живетъ въ означенной выше деревнѣ Ефремцевѣ.

Редакторъ протоіерей І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Религія, нравственность и наука какъ условия, по указанію классической древности, народнаго благоденствія.

II.

Другимъ дѣятелемъ, съ несомнѣнностью всегда обусловливающимъ благоденствіе народовъ, служить нравственность, та дщерь неба, которая, проникая каждое дѣйствіе человѣка мыслію о Богѣ, любовью, добрыми намѣреніями, ревностью, вѣрностью, справедливостью, повсюду и съ перваго же раза соединяла его съ другимъ, которая не утомляется съ матерней заботливостью сопровождать обоимъ и безпрестанно снова напоминать имъ о высокомъ ихъ происхожденіи и безсмертномъ источникѣ ихъ бытія, которая каждому человѣку указываетъ его обязанности въ обществѣ и по отношенію къ обществу въ собственной его свободной самоопредѣляемости, состоящей въ существѣ дѣла не въ иномъ чемъ, какъ въ самоограниченіи. Всякій знакомый съ исторіей правильность этого положенія, что каждое государство, каждое общество зиждется на нравственности, безъ оной же что невозможно и самое существованіе ихъ, сумѣетъ доказать цѣлыми сотнями примѣровъ. Могуущественнѣйшія государ-

ства безвозвратно погибали, какъ скоро нравственность гражданъ ихъ была подкапываема и неразлучная съ нею религія переставала уважаться. Древніе Элліны, Вавилоняне и другіе народы восточной Азіи были богаты, прославились изобрѣтеніями, но оставили простыя нравы и обычаи съ вѣрою своихъ отцовъ, предались роскоши, безпутству, всякаго рода удовольствіямъ и сдѣлались добычею сосѣдей или варваровъ. Даже повелѣвавшій всѣмъ міромъ Римъ сгубъ, какъ скоро далъ въ своихъ стѣнахъ мѣсто страсти къ наслажденіямъ. *Владычество переходитъ отъ народа къ народу по причинѣ несправедливостей, обидъ и любостыжасія*, говоритъ свящ. Писаніе (Сир. X, 8). Забывается съ забвеніемъ нравственности основной принципъ государственной жизни, ибо съ забвеніемъ началъ ея наступаютъ распри, потомъ изнеможеніе и наконецъ терроризмъ.

Какой огромный вредъ терпитъ вся нація, до какого жалкаго состоянія можетъ дойти общество, подавившее въ себѣ все идеальное, свидѣтельствомъ этого можетъ служить скорбное признаніе нѣкогда геройскаго народа Римскаго, какому даетъ выраженіе Горацій въ заключеніи IV оды III-й книги въ словахъ:

Damnosa quid non imminut dies?

Aetas parentum, pejor avis, tulit

Nos nequiores. mox daturos

Progeniem vitiosorem,

т. е.: „О, почему же тяготѣть на насъ проклятіе времени? Порочно было уже время отцовъ нашихъ; еще развращеніе время ихъ предковъ; безпутны мы; еще хуже насъ будутъ наши потомки“. Такова въ немногихъ, но сильныхъ чертахъ характеристика эпохи упадка римскихъ нравовъ наканунѣ гибели государства. Народъ вымираетъ не въ своихъ мужахъ, а большею частию въ своемъ юношествѣ. Если цвѣтъ народа, юношество, оказывается хуже отцовъ; если юношество не воспитывается въ себѣ вѣры, вѣрности, возвышенности духа; если оно перестаетъ воодушевляться всею высокими и благородными, оставляетъ страхъ Божій; если отдается чувственнымъ удовольствіямъ и расслабляется: то народъ этотъ уже обреченъ на гибель. *Не желай посему той ночи, когда народы истребятся на своемъ мѣстѣ* (Іов. XXXVI, 20).

Успѣшнѣе же всего нравственность и добродѣтель прививаются къ душѣ не вслѣдствіе развитія личныхъ человѣческихъ силъ, но особенно при помощи Того, Кѣмъ все мы держимся и Кто наша надежда, Кто и *утомленному даетъ силу и изнемогающему даруетъ крѣпость* (Іс. XL, 29), Кто и для слабыхъ служить посохомъ и для колеблющихся опорой. Объ этой истинѣ говорятъ въ святыхъ храмахъ христіанскихъ уста краснорѣчивѣйшихъ проповѣдниковъ; но и исторія и ея учителя имѣютъ призваніе дать съ своей стороны свидѣтельство и выраженіе той истинѣ, что въ пробужденіи, оживленіи и укрѣпленіи нравственно-религіознаго чувства и въ возвышеніи его до благочестія содержится залогъ общественнаго и государственнаго благоденствія. *Слѣмя почтенное какое? Боящіеся Бога. Слѣмя безчестное какое? Преступающіе заповѣди* (Сир. X, 22, 23).

Пусть говорятъ кому угодно, что форма разумѣнія, именуемая религіей, отжила свой вѣкъ и осуждена исчезнуть и что нравственность будущаго должна основываться единственно на научныхъ данныхъ: дѣйствительностью все-таки будетъ доказываться, что воспитаніе, имѣющее своимъ основаніемъ мнимую научную

нравственность, ведетъ лишь къ висѣлицѣ, въ Сибирь и къ нахожденію въ бѣгахъ. Человѣческая нравственность, полагаемая въ основу семейства, общества и государства, если она не управляется религіей, слишкомъ шатка и ненадежна; умъ и сердце людей, не освѣщаемые и не согрѣваемые лучами Бого-откровеннаго свѣта, всего склоняете къ разрушительнымъ теоріямъ и разрушительнымъ дѣйствіямъ и поступкамъ. И это потому конечно, что посредствуемая наукой человѣческая нравственность не можетъ вліять и дѣйствовать на все глубины внутренняго человѣка, производить здѣсь улучшеніе, очищать человѣческое сердце отъ порока и грѣха, удалить его отъ всего нечистаго и нечестиваго. Опытами настоящаго къ сожалѣнію слишкомъ ясно подтверждается, что ученіе вѣры не можетъ быть замѣнено ни анекдотами о добродѣтельныхъ поступкахъ съ приличными случаю правоченіями, ни тѣмъ менѣе теоріей нравственности, основанной на естественныхъ наукахъ. И книжки объ общественныхъ учрежденіяхъ и о мѣстномъ благоустройствѣ и благочиніи и повѣствованія о добродѣтеляхъ животныхъ, все это ни на чемъ не основанныя требованія и увѣренія и не замѣняютъ собой катихизиса, свидѣтельствуя объ истинности слова великаго Стагирита, что „чѣмъ выше человѣкъ образованъ только интеллектуально, тѣмъ больше шансовъ ему сдѣлаться кровожаднѣйшимъ и разнузданнѣйшимъ изъ всехъ животныхъ“; и это потому конечно, что „развитой разумъ даетъ ему въ руки болѣе средствъ вредить другимъ“.

Нѣтъ, съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на человѣческую жизнь, на дѣла человѣка и его стремленія, всякое разсмотрѣніе останется одностороннимъ, недостаточнымъ и неправильнымъ, если забывается источникъ, изъ котораго все истекаетъ; человѣкъ принижается и съ трона своего величія сбрасывается на землю, если говорятъ о добродѣтеляхъ его и преимуществахъ, о великихъ дѣлахъ и мысляхъ и при этомъ не справляются, отгиснуть ли на немъ штемпель высшаго преимущества, которое одно въ этомъ мѣрѣ человѣка и радуется,

проникнута ли душа его Богосознаіемъ. Потому что именно въ области движеній безотчетнаго и глубокаго религіознаго чувства получаютъ свое начало, находятъ свой импульсъ многія знаменательныя и нерѣдко наиболѣе благотворныя явленія исторіи человѣчества. Божественная истина дѣлаетъ людей въ нравственномъ отношеніи истинно свободными; она устраиваетъ для себя жилище во внутреннѣйшемъ сердца, откуда и дѣйствуетъ, очищая и улучшая все внутреннее человѣческое существо. Пусть человѣкъ при этомъ или цѣлый народъ можетъ имѣть сравнительно неправильныя представленія о Божествѣ, пусть высшее Существо не чувствуется имъ наиприличнѣйшимъ образомъ, пусть съ защитой Божества онъ связалъ представленія, на болѣе чистый и разумный взглядъ оказывающіяся Его недостойными, дѣло не въ этомъ. Можетъ же человѣкъ ничего не знать объ истинныхъ свойствахъ солнечнаго ядра, и все-же онъ благословляетъ согрѣвающій солнечный лучъ, который пробуждаетъ къ жизни дремлющія сѣмена ея, который проникаетъ въ его темную комнату и часто въ отягченномъ сердцѣ пробуждаетъ радость и надежду. Не жалуемся же мы, что отдаленность солнца дѣлаетъ для насъ невозможнымъ основательное изслѣдованіе его природы; напротивъ еще благодаримъ, что животворные его лучи изъ такой дали ежедневно осыпаютъ насъ благословеніями свѣта. Подобнымъ образомъ гдѣ царитъ Божественная истина, тамъ царствуетъ Духъ Божій, туда приносятъ Онъ свободу.

Безъ откровенія свыше народъ не обузданъ, а соблюдающій законъ блаженъ (Притч. Сол. XXIX, 18). Въ борьбѣ противъ этой-то необузданности *благочестіе всего сильнѣе* (Прем. Сол. X, 12). Особенно христіанская религія со своимъ благочестіемъ въ неизбѣжной борьбѣ государствъ съ этимъ злѣйшимъ и упорнѣйшимъ врагомъ, представляя собою установительницу всѣхъ лучшихъ и высоконравственныхъ человѣческихъ отношеній, въ ряду средствъ, ведущихъ къ желанной цѣли, занимаетъ первое изъ мѣстъ, оправдываемое жизнью

всего человѣчества. Въ комъ жива и дѣятельна сія Божественная истина, тотъ можетъ считать себя удалившимся отъ всякой нечистоты, отъ всей грязи порока, тотъ можетъ имѣть истинно-нравственное чувство, истинно-нравственную свободу; гдѣ юношество, ведя себя тихо и скромно, отдается великимъ мыслямъ, священнымъ часамъ тихой молитвы, благороднымъ порывамъ, тамъ и въ народѣ являются люди, полные живаго одушевленія истиной и правомъ, съ непоколебимой вѣрой въ живаго Бога, заявляющіе себя вѣрностью до смерти царю и отечеству, которые съ посѣдѣлой головой еще носятъ въ себѣ сердце горячо бьющееся для всего добраго и благороднаго, которые свои обязанности мѣряютъ высшей мѣркой и не мѣняютъ ихъ ни на наслажденія, ни на заботы мірскія.

Все дѣло въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ (1 Кор. VII, 19); *внѣшность ничто. Выставляя на показъ лишь пышность и играть священными понятіями, имѣть лишь видъ благочестія, а силы ея отречься дѣло послѣднее* (2 Тим. III, 1, 5). Вѣрное же дѣло, *чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ* (Рим. VII, 6).

III.

Отъ трехъ въ особенности непреложныхъ законовъ и условій исторія всѣхъ временъ ставитъ въ зависимость благоденствіе народовъ и государствъ и наблюденіе ихъ съ несомнѣнностію даетъ право разсчитывать на счастливое и спокойное благобытіе. Условія эти: благочестіе, нравственность и наука: въ средѣ ихъ всегда происходили всѣ благотѣльныя и благодатныя движенія. Умственное образованіе и умственная сила, соединенныя съ религіознымъ чувствомъ и нравственностію, вотъ чему по всей справедливости принадлежитъ владычество въ мірѣ; уваженіе семейства, общества, религіи, патриотизмъ, развитіе идеальныхъ стремленій въ молодежи, вотъ начала, коими обусловливается процвѣтаніе народовъ.

„Божьей волей свѣтъ стоитъ, наукой люди

живуть“, говорить народъ нашъ, и классическая древность громко свидѣтельствуетъ о непререкаемости сего. Колоссальные и завоевательные народы и государства древности были малы по объему занимавшихся ими территорий, но велики и сильны наукою, и по духовному своему развитію блестяли яркою славою, потемняли ею славу другихъ народовъ, осиливали ихъ и наконецъ достигали господства надъ ними; и изъ среды самихъ образованныхъ народовъ этихъ люди, одушевлявшие ихъ ко всему великому, не остаются ли эти люди и не продолжаютъ ли они дѣйствовать изъ рода въ родъ въ качествѣ учителей и воспроизводителей науки? Царство Грековъ и Римлянъ исчезло съ лица земли, всемірно-завоевательный мечъ послѣднихъ давнымъ давно поточенъ ржавчиною; величественнѣйшіе памятники вѣчнаго Рима обращены процессомъ вѣтряннаго вѣтра въ развалины и разложились почти до неузнаваемыхъ остатковъ: и однакоже Платонъ, Цицеронъ и многіе другіе не живы ли еще? Постоянно они у всѣхъ образованныхъ народовъ, изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ, вездѣ, гдѣ и доколѣ будетъ развиваться духовное образованіе, остаются учителями и образцами въ дѣлѣ знанія, примѣрами чистаго и благороднаго вкуса.

Но если нравственность и благочестіе, не составляя характеристическихъ признаковъ одного какого либо направленія жизни, опредѣленной какой либо вѣтви призванія должны—для воздѣйствія на нее своимъ вліяніемъ въ теченіе возможно продолжительнѣйшаго времени—состоять общимъ достояніемъ, то третье изъ условий здраваго направленія общественной жизни, наука, по самой природѣ своей можетъ быть холима лишь въ болѣе тѣсныхъ кругахъ. Блещетъ она какъ лучи свѣта только въ высшихъ, немногочисленныхъ группахъ человѣчества. Только для интеллигентныхъ слоевъ общества возможно пророческое прозрѣніе въ будущее, массы же народа на землѣ почти не имѣютъ образованія. Тѣмъ необходимѣе давать солидное образованіе юношамъ, которые будутъ нѣкогда принадлежать къ руководя-

щимъ сословіямъ, будутъ стоять во главѣ государства, церкви и школы и слѣдовательно призваны будутъ оказывать далеко распространяющееся вліяніе. Безъ науки интеллигенція походить на пустой корабль, съ надутыми парусами весело подъ вѣтромъ несущійся впередъ; но когда онъ достигаетъ гавани, то не привозитъ съ собой никакихъ товаровъ, на которые могъ бы вымѣнять другіе и принести тѣмъ пользу своей отчизнѣ. Тѣмъ настоятельнѣе необходимость, чтобы изъ школьныхъ верфей отечества, насколько то возможно, не выпускалось въ океанъ жизни ни одного корабля не нагруженнаго богатымъ запасомъ здраваго знанія.

Было бы глупостью, если бы кто нибудь захотѣлъ вообразить, что какая нибудь частная школа или какой нибудь отдѣльный видъ школы въ состояніи упереться противъ рѣки времени, дать теченію ея другое направленіе или совершенно преобразовать его характеръ. Но все-таки возможно и каждый обязанъ съ своей стороны содѣйствовать тому, чтобы чрезъ энергичное, единоедушное дѣйствованіе ослаблять вредныя дѣйствія духа времени и грозящую опасность смягчать, замедлять; средне-учебныя заведенія оттого должны стараться дѣйствовать на духъ и чувство не поверхностно, а съ удвоенной ревностью соотвѣтствовать древнему своему назначенію давать своимъ питомцамъ основательное научное образованіе и нравственное воспитаніе.

Лишь по мыслямъ сидящаю въ покоѣ презрѣнь факелъ, приготовленный для спотыкающихся ногами (Іов. XII, 5). Въ своемъ ослѣпленіи они все свое остроуміе издерживаютъ на вещи и измышленія мишурныя, праздыя и пошлыя. *Временемъ такому челоуку бываетъ слово Божіе, потому что онъ искажаетъ влчше слово* (Іер. XXIII, 36). Истинно же образованный челоукъ и въ случаѣ интеллектуальнаго заблужденія носить уже въ самомъ себѣ цѣлѣбное средство. Онъ знаетъ, что и наука безъ благочестія надмеваетъ, соединенная же съ онимъ назидаетъ; онъ знаетъ, что наука, не производящая своего вліянія на че-

ловѣка и на его жизнь, гнила въ самомъ корнѣ, и бережется посему такой науки.

Благо посему человѣку, трижды благо юношѣ, который не находитъ нужнымъ сходить съ проторенной разѣ стези классическаго ученья, который, *не смѣша колебаться умомъ* (2 Сол. II, 2), *не вѣстѣ при всякомъ вѣтрѣ* (Сир. V, 11), напротивъ разыскиваетъ, разслѣдуетъ, спрашиваетъ, точно ли правда то или другое, предносимое временемъ; отечество можетъ надѣяться, ожидать и положиться на основательность знанія и образованія такихъ юношей. Они и занимаются наукой не въ личныхъ только и эгоистическихъ своихъ видахъ, но для блага отечества; приобрѣтаютъ знанія не для учебнаго заведенія только, но и для блага отечественной страны, для ея славы и счастья; имѣютъ въ виду будущую свою дѣятельность, отечество, потомство.

Изучающіе исторію Греціи и Рима, читающіе классиковъ Греческихъ и Римскихъ, не срамятъ пусть выводовъ изъ исторіи этихъ культурныхъ народовъ и не позволяютъ, чтобы наше время, когда все стремится къ прогрессу, держалось въ своемъ движеніи впередъ нѣшихъ принциповъ, чѣмъ какихъ лучшее человечество держалась назадъ тому нѣсколько тысячелѣтій; пусть не допускаятъ они, чтобы христіанство отстало въ нравственности и подчиненіи закону отъ язычества, отъ тѣхъ народовъ, которые жили только въ настоящемъ и для настоящаго, и потому не задавались вопросами о благоденствіи будущемъ. И прежде всего пусть остерегутся они погрѣшать и вводить себя въ обманъ и заблужденіе относительно первыхъ двухъ его гарантій; твердо пусть блюдутъ они страхъ Божій и нравственность равно какъ и свою честь, которой безъ тѣхъ палладіумовъ угрожаетъ каждую минуту легкомысліе или эгоизмъ.

Но чтобы интеллигенція причиняла вредъ, чтобы за вѣрное попеченіе о немъ юношество платило отечеству путаницей понятій и пустымъ умничаньемъ, осмѣяніемъ всего священнаго и подкапываніемъ его нравственнаго здоровья, этого конечно никто не желаетъ. А интелли-

генція будетъ и должна вредить обществу, и къ сожалѣнію, —мы должны въ этомъ сознаться, —несказанно вредить, поколику отдѣляясь часто отъ истинно—основательнаго знанія и впадая въ полуграмотную темноту, отрѣшающуся отъ всякой исторіи, полагаетъ, что можно вовсе и не обращать вниманія на прошлое, почему и сама она не можетъ имѣть права ни на какую исторію, ни на какое будущее. Что должно бы быть иначе, на это со стороны каждаго разсудительнаго человѣка послѣдуетъ конечно только одно согласіе, и мы убѣждены, что особенно въ своихъ научныхъ пристрастіяхъ юношество могло бы владѣть надлежащимъ оплотомъ, сильнымъ остановить его отъ погони за призраками, способнымъ указать ему на плодотворную дѣятельность, вмѣсто страстнаго возбужденія сильнымъ привить къ нему спокойствіе и разсудительность, за здоровымъ человѣческимъ разсудкомъ обезпечить его права, посредствовать чрезъ то разумѣніе настоящаго и, насколько въ состояніи сдѣлать это глазъ смертнаго, истолковать предъ нами будущее.

Учить—не легкая работа.

(Дружескій привѣтъ товарищу—сослуживцу въ 25-лѣтній юбилей его духовно-училищной службы).

Во имя братской, чистой дружбы
 Къ тебѣ, товарищъ нашъ по службѣ,
 Мы всѣ безъ зову собрались
 Сказать тебѣ: Возвеселись,
 Будь здоровъ, товарищъ нашъ почтенный!
 Сегодня день твой вождѣльный:
 Минули двадцать пять годовъ
 Твоихъ учительскихъ трудовъ.
 Во время службы многолѣтней
 Училъ дѣтей ты малолѣтнихъ,
 Училъ молиться, прославлять
 Творца, отцомъ Его считать;
 Училъ царю повиноваться,
 Любить родителей, смиряться

Предъ старшимъ возрастомъ, умою,
Училъ жить честно и трудомъ *).

Учить—великій трудъ, тяжелый!

Немного зналъ ты дней веселыхъ,

А скорби много испыталъ,

Чужимъ страданьемъ ты страдалъ..

Кто былъ учителемъ, тотъ знаетъ,

Какимъ страданьемъ мы страдаемъ.

Душа невольно повернется,

Заноситъ сердце, рѣчь прервется,

Когда ребенокъ скажетъ: «Я,...

«Вѣдь я училъ...» и слѣзь струя

Изъ дѣтскихъ глазъ его польется;

И плачетъ онъ и не уймется,

И вдругъ поникнетъ головой,

Какъ въ полѣ цвѣтикъ въ лѣтній зной.

И радъ бы горю пособить,

Не плачь, а радость водворить;

Но не хватаетъ ли умѣнья,

Иль мало въ сердцѣ сожалѣнья,

Или не наша ужъ вина,

Когда программа намъ дана;

А слѣзы горькія подь часъ

Струей текутъ изъ дѣтскихъ глазъ.

Учить—не легкая работа!

Здѣсь трудъ, умѣнье и забота.—

Несетъ на плечахъ пахарь бремя,

Всю жизнь онъ сѣетъ въ полѣ сѣмя;

Взрываетъ почву, удобряетъ,

Кровавымъ потомъ поливаетъ,

Чтобы взрыхленная она

Вскормила въ нѣдрахъ сѣмена,

Чтобъ сѣмена тѣ возрасли

И плодъ желанный принесли.

Когда же нива подростетъ,

Ту ниву пахарь стережетъ,

Отъ хищныхъ птицъ оберегаетъ,

Какъ дочь родную наблюдаетъ.

Учитель, пахарь—все равно,

У нихъ занятіе одно;

Межъ ними разность только въ томъ,

Что тотъ работаетъ плечомъ;

А этотъ грудью, головой,
Умомъ и сердцемъ, всей душой.

Какъ пахарь сѣетъ зерна въ полѣ,

Учитель такъ же сѣетъ въ школѣ

Зерно науки—плодъ вѣковъ—

Въ душѣ своихъ учениковъ.

Онъ почву также разрыхляетъ

Не плугомъ, словомъ развиваетъ

Въ душѣ сокрытыхъ силъ ядро,

Творцомъ врожденныхъ на добро.

Онъ почву такъ же орошаетъ

Не потомъ, скрытою слезой;

Съ питомцемъ вмѣстѣ онъ страдаетъ,

Какъ мать съ малюткой подь грозой;

Когда же нива подростетъ,

Учитель ниву бережетъ,

Отъ хищныхъ птицъ предохраняетъ,

Не тѣхъ, что въ воздухъ летаютъ,

А тѣхъ, что рыщутъ по землѣ,

Живутъ въ безпутствѣ и во мглѣ.

Созрѣла нива золотая;

Лучами солнца залитая,

Блеститъ—красавица она,

Склоняся подь тяжестью зерна.

Идетъ на ниву земледѣлецъ;

Онъ радъ, онъ нивы той владѣлецъ;

За потъ кровавый, за труды

Господь послалъ ему плоды.

Въ душѣ съ молитвой благодарной,

Въ лицѣ съ улыбкою отрадной

Колосья, полные зерномъ,

Онъ жнетъ отточеннымъ серпомъ.

Надежда снять съ полей плоды

Отраду въ сердце проливаетъ,

Смягчаетъ тяжкіе труды,

Упадокъ силъ возобновляетъ.

Учитель этого лишень,

Плода трудовъ не вкуситъ онъ.

Работѣ преданный всецѣло,

На службѣ день, за книгой ночь,

Здоровьемъ жертвуя для дѣла,

Чтобъ трудъ тяжелый превозмочь,—

Онъ все-жъ не больше какъ работникъ,

Батракъ, поденщикъ по найму;

Труды лишь, скорби и заботы

Въ удѣлъ назначены ему;

*) Юбиларъ, по должности помощника смотрителя,
преподавалъ законъ Божій.

А быть хозяиномъ трудовъ—
 Удѣлъ его учениковъ.
 Его питомцы развились,
 Птенцы ужъ сдѣлались орлами,
 Взмахнули сильными крылами
 И въ высь далеко понеслись....
 А жалкій труженикъ—учитель,
 Птенцовъ который окрылялъ,
 Былъ пѣстунъ ихъ, руководитель,
 Стоитъ все тамъ же, гдѣ стоялъ.
 Ему одно лишь утѣшенье
 За трудъ, за скорби, за терѣнье—
 Въ уединеньи сознавать,
 Что онъ училъ орловъ летать.
 Порой и онъ за скорбь въ награду,
 За трудъ тяжелый многихъ лѣтъ,
 Вкушаетъ сладкую отраду,
 Когда признательность, привѣтъ,
 Когда «спасибо» получаетъ
 Отъ тѣхъ, кого онъ обучаетъ.
 За то какое оскорбленье
 Подъ часъ испытываетъ онъ,
 Когда питомецъ, ставъ орломъ,
 Глядитъ на пѣстунъ съ презрѣньемъ
 И поровить задѣтъ крыломъ:
 Смотри, дескать, и знай, старикъ,
 Какъ я сталъ сильнее и великъ!
 Смотри, я сталъ уже орломъ.
 Красавецъ станомъ и перомъ;
 Я выше горныхъ скалъ летаю,
 Преградь въ полегъ и не знаю
 И бить могу тебя крыломъ.
 Птенцомъ обиженный, старикъ
 Молчить, орлу не возражаетъ;
 Съдой главою онъ поникъ
 И слезы горькія глотаетъ.
Учить—не трудъ, а подвигъ трудный!—
 Не даромъ слабъ учитель грудью.
 Задавшись цѣлю святой,
 Незрѣлый дѣтскій умъ молодой
 Развить разумнымъ словомъ, зрѣлымъ,
 Святыя чувства возрастить
 И силу воли укрѣпить,
 Чтобъ сильный духомъ, съ твердой вѣрой
 Его питомецъ вышелъ въ бой

На трудъ назначенный судьбой;
 Чтобъ сталъ онъ твердою стопюю
 На путь прямой, а не блуждалъ,
 Чтобъ мощной, крѣпкою рукою
 Боролся съ тьмою, не дрожалъ;
 Чтобъ былъ въ душѣ христіаниномъ,
 За вѣру, правду, честь борцомъ,
 Достойнымъ званья гражданиномъ,
 Примѣрнымъ мужемъ и отцомъ;
 Чтобъ былъ служакою передъ трономъ
 Роднаго Русскаго царя,
 Стоялъ-бы грудью за корону,
 Любовью къ родинѣ горя;
 За строй отчизны вѣковой,
 На прахѣ дѣдовъ возвращенный,
 Ихъ потомъ, кровью освященный,
 Былъ стражъ рукою и головою,—
 Для этой цѣли благородной
 Учитель жертвуетъ собой,
 Вполнѣ отдавшись, добровольно
 Святому дѣлу всей душой.
 Себя для дѣла забываетъ,
 Здоровьемъ, жизнью не падить;
 Порой, какъ мученикъ, страдаетъ,
 Теряетъ сонъ и аппетитъ.
 Ведетъ онъ жизнь въ уединеньи,
 Въ кругу своей семьи родной;
 Его забава, развлеченье—
 Бесѣда съ книгой да съ собой.
 Отъ жизни свѣтлой, счастья полной
 Учитель—труженикъ далекъ;
 Себя въ квартиркѣ тѣсной, скромной
 На трудъ, на скорби онъ обрекъ.
 Ему закрыты двери клуба;
 На балъ учитель не пойдетъ;
 Онъ лоска вѣшняго не любитъ,
 Подъ стать онъ тамъ не подойдетъ;
 Съ своею думою серьезной
 На пирѣ жизни онъ чужой;
 Тамъ счастье пьютъ изъ чаши полной,
 А онъ съ тоскующей душой.
 Его одно лишь утѣшаетъ—
 Успѣхъ его учениковъ,—
 Тогда душой онъ отдыхаетъ
 Подъ тяжкимъ бременемъ трудовъ.

Ложные пророки.

Ихъ было всегда много, но особенно въ наше время стадо это сильно разродилось. Изъ отдаленнѣйшихъ и самыхъ скрытныхъ угловъ, наперерывъ одни передъ другими они являютъ толпами. Люди различныхъ званій, состояній, съ каедръ, со школьной скамьи и изъ за прилавка кучами ползуть они и въ запуски бѣгутъ въ бюро газетъ, ихъ осаждаютъ и штурмуютъ, колонизуютъ ихъ редакціи, заполняютъ то въ качествѣ репортеровъ, то корреспондентовъ, то публицистовъ, христіане лишь по имени, язычники и жида по вѣрѣ, въ пестрой смѣси.

Но они не получали никакого призванія отъ Бога. *Я не говорилъ къ нимъ, говоритъ Господь, а они пророчествовали; Я не посылалъ ихъ, а они блуждаютъ* (Іер. XXIII, 21). Никто ихъ не зоветъ слѣдовательно, никто ихъ не желалъ: они приходятъ незваные и неприглашенные, незнаемо за чѣмъ, незнаемо откуда, незнаемы никѣмъ; вы на пути ихъ прежде не встрѣчали и лично ихъ не знали.

То туда то сюда они сбѣгаются, въ попыхахъ рыщутъ, въ торопяхъ протѣсняются. съ поспѣшностью собираются; бѣгаютъ они какъ овцы сбившіяся съ дороги и не имѣющія пастыря. Эта бѣготня ложныхъ пророковъ, это снованье ихъ то туда то сюда, эта суетня ихъ безъ нужды и не по должности есть характеристическій признакъ ихъ лживости, по коему мы можемъ признавать ихъ и въ наши дни. Грѣхъ, что эта суетливость не имѣетъ подъ собой почвы и корней, что она вырастаетъ не изъ вѣры.

Они блуждаютъ и въ попыхахъ неутомимо кличутъ: Милъ силось, милъ силось (Іер. XXIII, 25). Молчаніе для нихъ, скромность и спокойное самоограниченіе суть вялые продукты устарѣвшей морали и равносильны трусости.

Но они говорятъ такъ, что ты столь же охотно ихъ слушаешь какъ и за сонными гре-

зами слѣдишь, ибо они подматриваютъ, что у тебя творится въ сердцѣ и тебѣ говорятъ о ржавыхъ оковахъ совѣсти. Если ты жалуешься и ворчишь, то они тебѣ поддакиваютъ, въ твоемъ ропотѣ, въ твоемъ негодованіи тебя укрѣпляютъ. Они учатъ, что тебѣ можно отдаваться и прихотямъ, оставляютъ неприкосновеннымъ все превратное въ твоей природѣ, твое высокомеріе, твои плотскія вожделнія, твою внутреннюю вялость. Законы они заподозриваютъ, ихъ строгость ослабляютъ и смываютъ. Лжепророковъ, которые желали бы плѣнить васъ подъ иго закона, наше время не знаетъ.

Приходятъ эти лжецы въ овечьихъ шкурахъ, состоя на самомъ дѣлѣ волками. Подъ овечьей шкурой у нихъ бьется сердце волчье, надменное и алчное; и глазъ свѣтлый видитъ скрытыя подъ нею волчьи когти.

Боясь, какъ бы не опоздать своимъ появленіемъ и какъ бы міръ не вступилъ безъ нихъ въ какую либо изъ ожидаемыхъ ими великихъ фазъ будущаго, всѣмъ навязываются они со своими мнѣніями о событіяхъ міра и съ выраженіемъ своихъ надеждъ на будущее; и когда вы спрашиваете ихъ о цѣли всей ихъ хлопотливости, они отвѣчаютъ вамъ: „Побуждаетъ меня къ тому забота единственно о твоемъ благѣ“.

Такими бѣгунами и лжецами кипитъ наше время. Какъ рыболовы ловятъ они насъ. Приходятъ они втихомолку въ наши дома, въ нихъ пробираются украдкою. Но *провѣщаютъ они тебѣ пустое и ложное и изрекаютъ откровенія, тебѣ приводящія въ заблужденіе* (Плачь Іер. II, 14). *Не вѣрь имъ, когда они говорятъ тебѣ и доброе* (Іер. XII, 6). *Стремленіе ихъ, но и сила ихъ — неправда* (Іер. XXIII, 10). *Пророкъ— лжеучитель есть хвостъ* (Ис. IX, 15).

Содержаніе. — Религія, нравственность и наука какъ условія, по указанію классической древности, народнаго благоденствія (окончаніе стъ 21-го №). — Серьезность задачъ учительскихъ. — Ложные пророки. —